

“Куда ты меня ведешь?” - Спросила Хэнкок, выходя из комнаты.

Аллан остановился и посмотрел на нее: “Начиная с сегодняшнего дня, — ты будешь следовать за мной, куда бы я ни пошел.”

Услышав это, Хэнкок нахмурилась: “Не заходи слишком далеко. Никто не заставит меня следовать за ним.”

Аллан сказал: “Тогда я буду первым и единственным.”

Хэнкок закусила губу, так как не хотела следовать за ним, но она не может контролировать свое тело, даже если бы захотела.

Ей оставалось только с горечью сдаться и перестать задавать вопросы.

Единственное, что ее утешало, — любимая Саломея, которая все еще следовала за ней.

Прошло три часа с тех пор, как Аллан покинул экзаменационный зал.

Так что экзамен уже должен был закончиться. Тем не менее, он не исключал возможности перерыва между каждым раундом.

“Кстати, меня зовут Аллан, и ты можешь называть меня по имени, я не возражаю. Из того, что касается моей личности, ты должна знать, что я стал профессиональным Хантером три часа назад.”

Войдя в лифт, Аллан коротко представился Хэнкок.

Он подумал, что должен, по крайней мере, сообщить ей самую основную информацию.

Хэнкок фыркнула: “Кем ты себя возомнил? Я не заинтересована в том, чтобы знать твое имя.”

Губы Аллана растянулись в улыбке: “Хотя ты так говоришь, тебе действительно любопытно, не так ли?”

“Что?!”

Хэнкок была потрясена и посмотрела на Аллана.

Аллан, казалось знал, о чем она думает, и подтвердил это: “Ты права. Я могу не только управлять твоим телом, но и читать твои мысли.”

Аллан не особо хвастался этим, но он действительно может читать ее мысли, когда концентрируется на карточке персонажа.

Хэнкок подумала. - Какой страшный человек. Неужели он действительно читает мои мысли? Если это правда, разве я не буду его слугой навсегда? Неужели я не могу сопротивляться его контролю?

Губы Аллана слегка приподнялись, и он сказал: “Тебе не нужно сопротивляться или возражать мне. Я могу наказать тебя соответствующим образом.”

Хэнкок стиснула зубы и ничего не сказала.

Наказание Аллана вызвало у нее сильный стыд. Она испытала такой стыда только один раз, и она не хотела повторения.

Поняв это, гордая императрица наконец опустила голову перед Алланом.

Когда они добрались до экзаменационного зала, то увидели, что драки еще не закончились, так как был перерыв.

Теми, кто все еще не закончил свои бои, были Хисока, Ханзо, Киллуа, Бодоро и Поккл.

Курапика, Иллуми и Куроро уже выиграли свои матчи и получили лицензии.

Войдя, Аллан привлек внимание почти всех присутствующих в комнате. Как первый человек, сдавший экзамен и продемонстрировавший абсолютную силу, он завоевал почти всеобщее уважение.

Однако вскоре они заметили несравненную красавицу рядом с Алланом и не могли перестать пялиться на неё

Они никогда прежде в своей жизни не видели такой красивой женщины. Ее осанка, ее лицо, ее тело — все казалось сошедшим с фантастического романа, а змея рядом, делала ее похожей на аристократку.

В этот момент, все, кроме Аллана, смотрели на Хэнкок.

За исключением нескольких странных парней, таких как Хисока, Иллуми и Куроро, все присутствующие были увлечены ею.

У всех у них была одна и та же мысль. - Как такая женщина может существовать в этом мире?!

Их глаза, казалось, прилипли, как клей, к телу Хэнкок.

Они смотрели на Хэнкок, и знали, что слово "Красота" было придумано, чтобы описать такую женщину, как Хэнкок.

Даже Нетеро, который прожил сто лет, смотрел на Хэнкок с сердечками в глазах, что почему-то заставило Аллана вспомнить мастера Роши из Драгон Бола.

Аллан заслонил Хэнкок от всеобщего обозрения и сказал: "В чем дело? Никогда раньше не видели красивой женщины?"

Слова Аллана заставили всех очнуться от гипноза, и некоторые из них выглядели смущенными.

Нетеро помахал Аллану рукой.

"Что такое, Председатель?" - спросил Аллан.

Нетеро дважды кашлянул и сказал: "Аллан, в настоящее время, здесь проводится финал экзамена. За исключением кандидатов и профессиональных Хантеров, сюда никому не позволено входить."

Сказав это, Нетеро взглянул на Хэнкок и продолжил: "Итак, не мог бы ты сказать мне, кто... Эта леди рядом с вами?"

Аллан собирался ответить, но Хэнкок рефлекторно приняла свою высокомерную позу и указала на Нетеро.

“Вонючий старик, ты даже не знаешь, кто я?!”

Хэнкок высокомерно посмотрела на всех в зале, что заставило всех ошеломиться тем, как она обратилась к Председателю.

Хэнкок сказала: “Слушайте внимательно. Я Императрица — Боа Хэнкок, Императрица Амазон Лили и капитан пиратов Куджа, один из Шичибукаев!”

“Вы, скромные люди, должны называть меня “Ваше величество” или “Императрица”, если вы еще раз назовете меня “Мисс ” или “Леди”, я убью вас.”

Нетеро и остальные были ошеломлены. Независимо от того, правдивы эти Титулы или нет, Нетеро и другие были убеждены, что она высокомерная.

И поскольку у дворян был такой темперамент, а она сказала, что она Императрица, они не могли сомневаться в ней.

Тигр, Канзай, посмотрел на Быка, Мизайстома рядом с ним, и прошептал: “Не слишком ли высокомерна эта женщина? Как она смеет называть председателя «Вонючим Стариканом», а себя — Императрицей?”

Бык взглянул на Нетеро, прежде чем прошептать в ответ: “Председателю похоже всё равно.”

Канзай был ошеломлен, так как увидел, что взгляд Нетеро был прикован к Хэнкок, и его не беспокоила ее грубость.

Он снова посмотрел на Мизайстома, и сказал: “Разве старик не слишком стар? Он что, присматривается к этой девушке?”

Бык ответил: “На самом деле я не могу его винить, эта женщина слишком красива. Честно говоря, я за всю свою жизнь не видел такой красивой женщины.”

Увидев Мизайстома, казался загипнотизированным, Канзай немного забеспокоился: “Очнись. Председатель, вероятно, обманут этой женщиной. У неё должна быть какая-то способность привлекать к себе всеобщее внимание, так что будь осторожен.”

“А?”

Хэнкок услышала слова Канзая и указал на него.

“Наглец! Кто позволил тебе говорить обо мне? Моя красота — это не то, о чем ты можешь говорить!”

Услышав это, Канзай на мгновение остолбенел, прежде чем ответить: “Кто сказал, что ты красивая? Ты высокомерная, самовлюбленная женщина. Кроме того, кого, по-твоему, ты называешь «Наглецом»? Я член Двенадцати Зодиака, Тигр Канзай.”

Хэнкок вообще не смотрела на него. Она склонила голову набок и высокомерно сказала: “Я не буду запоминать имя такого наглеца.”

“Ты... Женщина, ты слишком самонадеянна. Я преподам тебе урок.” - Яростно воскликнул

Канзай.

Видя, что Канзай собирается напасть, Мизайстом остановил его: “Остановись, Канзай. Бить женщину не очень по-джентльменски.”

“Ты думаешь, я не знаю, что ты хочешь помочь ей, потому что она красивая?” - Воскликнул Канзай.

Мизайстом быстро объяснил: “Нет! Она меня не привлекает, я просто думаю, что Двенадцать Зодиаков должны следовать нашему собственному правилу и не применять силу без разрешения, особенно против женщин.”

Мизайстом — дважды признанный Хантер за преступниками, и всегда соблюдает правила.

Поэтому он говорил правду.

Но почему-то, Мизайстом необъяснимо покраснел, сказав это.

Канзай на некоторое время потеряла дар речи, прежде чем сказать: “Похоже, вы с председателем были очарованы этой женщиной. Я должен принять меры и сломить ее контроль над тобой.”

Как только он закончил говорить и приготовился к атаке, Хэнкок уже нанесла ему удар ногой.

Ароматная Нога!

Почувствовав силу удара, Канзай был удивлен, но среагировал достаточно быстро и отпрыгнул в сторону, избегая его.

Приземлившись, он посмотрел на Хэнкок так, словно она была его добычей.

Хэнкок холодно фыркнула: “Ты действительно избежал моего удара. Похоже, ты немного силен.”

Канзай уставился на Хэнкок и сердито стиснул зубы: “Ты действительно незаконная женщина с тех пор, как напала на меня. Во-первых, я буду сопротивляться”.

Хэнкок не стала утруждать себя разговорами с ним, посылая один удар за другим. Канзай продолжал уклоняться от ее атаки и, наконец, отпрыгнул в сторону, но, приземлившись, обнаружил, что еще один удар приближается к нему.

“Быстро!”

Канзай быстро скрестил руки перед собой, блокировал удар и откатился на несколько метров назад.

Выражение лица Канзая омрачилось. Хотя он блокировал удар, от удара у него онемели руки. Он мог сказать, что она атаковала, с целью убить.

“Теперь я буду серьезным.” - воскликнул Канзай.

Хотя он легко впадал в гнев, ему не нравилось применять силу к женщине. Если бы она не заставила его, он бы этого не сделал.

Когда Канзай уже собирался дать отпор, выражение его лица изменилось.

“Что? Что это такое?”

<http://tl.rulate.ru/book/71637/2261663>